

Список литературы

- Амзараков П.Б., Васильев С.А., Корнева Т.В., Поляков А.В. Исследования 1-го отряда Саянской экспедиции ИИМК РАН стоянки Ирба-2 в 2015 г. // Бюллетень Института истории материальной культуры РАН (охранная археология). № 6. СПб.: Периферия, 2017. С. 138–150.
- Семенов Вл.А. Тоора-Даш – многослойная стоянка на Енисее в Туве. СПб.: ИИМК РАН; Невская Книжная Типография, 2018. 340 с.
- Чугунов К.В., Наглер А., Парцингер Г. Аржан 2: материалы эпохи бронзы // Окуневский сборник: культура и ее окружение. № 2. СПб.: Элексис Принт. С. 303–311.

АРЕАЛ ПАМЯТНИКОВ СИНДЕЙСКОГО ТИПА В ЗАУРАЛЬЕ (РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК)

© 2020 г. А.П. Зыков¹ (a.p.zykov@mail.ru). С.Ф. Кокшаров¹, Т.В. Жилина²¹ Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, РФ² Уральский федеральный университет, Екатеринбург, РФ

Аннотация. Рассмотрены историографические сюжеты, касающиеся открытия и изучения памятников синдейской культуры раннего железного века, выделенной В.Д. Викторовой по материалам археологических памятников верхнего течения р. Тавды. Исследования последних десятилетий позволяют наметить ее восточные границы и занимаемый ареал, понять специфику синдейской керамики, обладающей выраженными приуральскими чертами, в сравнении с кулайской, уточнить генезис и хронологию синдейских древностей.

Ключевые слова: река Тавда, Нижнее Приобье, ранний железный век, синдейская культура, синдейский тип керамики, кулайская культура.

Определения «керамика синдейского типа» и «синдейская культура» были введены В.Д. Викторовой после изучения материалов городища Синдея, расположенного у деревни с тем же названием в Гаринском районе Свердловской области (р. Лозьва, приток Тавды). Было отмечено, что подобная посуда происходит еще с 5 городищ и 8 селищ, отмеченных в верхнем течении Тавды. Для декора керамики характерно сочетание трех компонентов: ямочно-насечкового, гребенчатого и автохтонного фигурно-штампованного или змейкового (Викторова, 1970. С. 260. Табл. II, 1–4), а также редкие отпечатки шнура (Она же, 1998. С. 478). Древности были отнесены ко «второй половине железного века» без конкретизации в абсолютных датах (Там же). Позже орнаментальные особенности синдейских комплексов рр. Тавды и Туры были сочтены достаточными для их включения в западный фланг обь-иртышской историко-культурной общности на кулайском этапе раннего железного века (Викторова, Морозов, 1993. С. 174, 176. Рис. 1, 1–6) (или с кулайской культурой – Авт.). Использование фигурных штампов при декорировании посуды связывалось с местной традицией, восходящей к лозьвинским памятникам позднего бронзового века, открытым в лесном Зауралье (Викторова, 1998. С. 478).

Археологические исследования 1990–2010 гг., проводившиеся на левобережье Нижней Оби и Иртыша, позволяют существенно расширить ареал памятников с керамикой синдейского типа в восточном направлении, включив в него не только весь бассейн р. Конды, но и Нижнюю Обь. Они подтвердили выводы В.Д. Викторовой о включении в ареал синдейской культуры значительных пространств от Урала до Нижней Оби.

Например, в бассейне Конды количество открытых объектов раннего железного века (местонахождений, неукрепленных поселений и городищ) исчисляется десятками, хотя здесь не ведется планомерной работы по их изучению. К северо-востоку от Конды, на одном из притоков

Нижней Оби – р. Ендырь, продолжают раскопки синдейского поселения Ендырское VIII. Это самый крупный изученный поселок с керамикой синдейского типа, где раскопаны 10 жилищ, 9 из которых полностью (Мельник, 2019. С. 77–81). Его научная значимость объясняется выраженностью разновременных культурных слоев, среди которых хорошо выделяются синдейские, локализующиеся в различных объектах (ямах, жилищах, очагах).

Несмотря на удаленность от верховьев Тавды, где были открыты синдейские древности, материалы Ендырского VIII поселения в значительной степени восполняют знания об их характеристиках. Коллекция этого памятника демонстрирует морфологические особенности посуды синдейского типа, особенности орнамента и технику его воспроизведения, дает представление о литейном производстве, предметах из цветных и черных металлов, отражает локальные особенности промыслового хозяйства охотников и рыболовов тайги.

Ендырское VIII поселение не единственный памятник в Нижнем Приобье, где найдена керамика синдейского типа. На сегодняшний день к числу таковых можно отнести и городище Усть-Полуй, маркирующее северо-восточную границу синдейского ареала (Мошинская, 1965. С. 22–25. Рис. 11).

Сейчас можно уверенно говорить о правомерности обособления синдейской культуры, что было сделано В.Д. Викторовой. Можно согласиться с выводом, что она может рассматриваться в качестве западного варианта кулайской общности (культуры) раннего железного века. Однако наличие в коллекциях сосудов, украшенных отпечатками шнура, совершенно не характерного для памятников Среднего Приобья, отражает приоритетные западные или прикамские связи населения, оставившего синдейские поселения. Дальнейшие камеральные и полевые исследования позволят уточнить хронологические, территориальные и содержательные характеристики этого яркого явления, а также его генезис.

Список литературы

Викторова В.Д. Этапы развития фигурно-штампованной орнаментации на сосудах памятников бассейна р. Тавды // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск: Томск. ун-т, 1970. С. 254–270.

Викторова В.Д., Морозов В.М. Среднее Зауралье в эпоху позднего железного века // Кочевники урало-казахских степей. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. С. 173–192.

Викторова В.Д. Синдея, городище; Синдейская культура // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург: УрО

РАН; Екатеринбург, 1998. С. 478.

Мельник Т.В. Планировка поселения раннего железного века Ендырское VIII (по материалам раскопок 2002–2018 гг.) // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2018 г.: Материалы XIV междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 22–23 мая 2019 г.). Барнаул: Алт. ун-т, 2019. Вып. 14. С. 77–81.

Мошинская В.И. Археологические памятники Севера Западной Сибири. М.: Наука, 1965. 68 с. (САИ. 1965. Вып.Д3/8).

ЗАЩИТНЫЙ ДОСПЕХ ВОИНА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ КУДАШЕВСКОГО I МОГИЛЬНИКА III–V вв.: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ

© 2020 г. О.А. Казанцева (kazantsevaolga@yandex.ru)

Удмуртский государственный университет, Ижевск, РФ

Аннотация. В статье представлена модель уникального для Среднего Прикамья защитного снаряжения воина – ламеллярного доспеха. Предмет происходит из погребения 160 Кудашевского I могильника (Бардымский район, Пермский край). Кроме доспеха, в вещевом комплексе захоронения содержались престижные и статусные для воина-предводителя предметы: шлем, меч, наконечник копья, нож, косы-горбуши.

Ключевые слова: могильник, III–V вв., Среднее Прикамье, реконструкция, защитный доспех, ламеллярные пластины.

В 2004 г. при исследовании грунтовой части Кудашевского I могильника в погр. 160 среди инвентаря, сопровождающего умершего, был найден металлический доспех. При первой публикации материалов погребения предмет был атрибутирован как защитное средство воина. Были представлены основные конструктивные части, сведения о морфологии, определена дата могилы – конец IV в. – начало V в., обозначены аналогии на территории Прикамья и за его пределами (Казанцева, Нагиев, 2017. С. 80–82).

Цель статьи – визуализация доспеха с использованием метода реконструкции. Задачей исследования является объемное воспроизведение доспеха.

В отечественной археологической литературе известны труды В.В. Горбунова, А.П. Зыкова, В.А. Ишаева, И.В. Рукавишниковой, А.П. Уманского, в которых ученые анализируют древние металлические доспехи (Горбунов, 2018. С. 8–23; Зыков, 2016. С. 223–225; Ишаев, 2013. С. 191–199; Рукавишникова, 2013. С. 71–78; Уманский, 1974. С. 136–149). Представлены также методические рекомендации по извлечению и работе с доспехами в кабинетных условиях (Ишаев, 2013. С. 191–199).

Методика работы с предметом включала два этапа: полевой и камеральный. Выборка металлических пластин проводилась пластами (верхний и нижний), что соотносилось с конструкцией, состоящей из нагрудной и наспинной части изделия. В поле доспех был зарисован *in situ*, что позволило представить систему крепления пластин и фасон предмета. Сохранность доспеха была не полная, пластины хрупкие, покрыты коррозией и восстановлению не подлежат, поэтому изъятие предмета из грунта монолитом с последующей реставрацией было невозможно. В качестве способа дальнейшего исследования предмета была выбрана графическая реконструкция, позволяющая представить артефакт с учетом конкретных размеров. На следующем этапе было выяснено, что предмет представлял собой жилет с подкладом, который надевался через голову. В доспехе выделено 3 типа пластин: прямоугольные со слабой профилировкой, имеющие по две пары крепежных отвер-

стий на торцах и прямоугольные с вогнутой профилировкой (размеры 20–23,5×1,6–2,0 см) – в передней части и прямоугольные со слабой профилировкой меньшей длины в плечевой части (размеры 12–18×1,0–1,8 см). В поперечном профиле пластины чуть выпуклые. Вертикальные пластины соединялись между собой в нагрудной части в 2 полосы высотой 18 см и 22 см, в плечевой части на спине располагалась еще одна полоса. Полосы скреплялись заклепками металлическим кантом на сгиб с внутренней стороны по пройма и горловине. Система отверстий и заклепок по боковым пластинам доспеха свидетельствовала о подкладе, в некоторых местах сохранились остатки ткани. Крепление вертикальных рядов изделия было менее жестким, следовательно, создавало некоторую подвижность

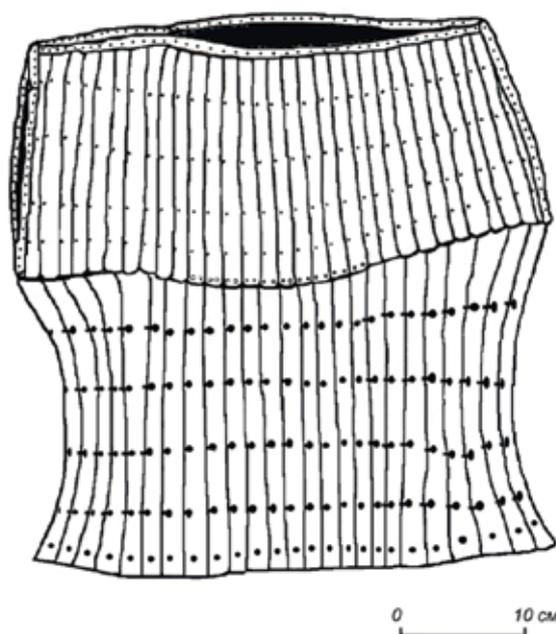

Рис. 1. Кудашевский I могильник. Реконструкция доспеха, металл, органика.